

УДК 343.985.7

КРИМИНОГЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ СКВОЗЬ ПРИЗМУ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА

Е.В. Демидова-Петрова

*Казанский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Казань, 420108, Россия*

Аннотация

В статье обоснован взгляд на молодёжный экстремизм как на самодетерминируемое явление, которое включает в себя процессы трансформации криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Особое внимание обращено на следующий факт: молодёжный экстремизм зарождается в криминологических проблемах, испытываемых несовершеннолетними и проявляющихся впоследствии в совершеннолетнем возрасте. Отмечено, что сложности экономического характера усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создавая благоприятную среду для распространения экстремистских идей среди молодёжи. Связи между криминогенностью несовершеннолетних и экстремизмом обнаруживаются в омоложении последнего; так, выявлено, что наиболее часто преступления экстремистской направленности совершают лица в возрасте 13–18 лет. Главным инструментом, обеспечивающим механизм вовлечения несовершеннолетних как в общеуголовную, так и в экстремистскую деятельность, выступают возможности сети Интернет, которая служит технологией и средством преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретные преступные проявления.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, экстремизм, молодёжный экстремизм, скинхед, молодёжные группировки экстремистской направленности

Изучение отдельного вида преступности во взаимосвязи с иными криминологическими явлениями, особенно изменчивыми, всегда вызывает трудности. Между тем это редкое сочетание объектов исследования не только даёт новые знания, но и раскрывает сложную (нелинейную) структуру преступности, чьи различные проявления находятся в постоянном взаимодействии. Можно привести примеры подобных сочетаний, элементы которых нередко рассматриваются отдельно друг от друга: преступность несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков, экологическая преступность на криминальном рынке запрещённых товаров, работ, услуг, преступность мигрантов в области незаконного предпринимательства и др. Во всех этих случаях возникает соблазн разобрать структурно-множественные криминальные деяния на многосоставные диспозиции, определить границы преступлений в отдельности (см. [1]). Решению этих

задач соответствует компетенция специалистов в области уголовного права; такой анализ производится с позиций юрико-догматического подхода, который призван исключить трудности при квалификации преступлений в правоприменительной практике, нивелировать дискуссионные вопросы. В то же время существует необходимость исследования уголовно-правовой множественности посредством методических приёмов, позволяющих проанализировать возникающую и изменяющуюся совокупность криминальных явлений.

Очевидную новизну и актуальность настоящего исследования определяет взаимосвязь современных криминологически значимых проблем несовершеннолетних и экстремизма. Свойства данных объектов изучения predetermined целым рядом отдельных явлений, вместе образующих систему. Это и развитие преступности несовершеннолетних от простейших форм к сложным, и проблемы предупреждения её проявлений, и феномен социально-информационного прогресса, и действие общих социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, и многое другое.

Нами будут рассмотрены криминологические проблемы несовершеннолетних, получающие выражение в форме преступных проявлений, питаемых экстремизмом. Именно экстремизм признаётся сверхопасным многоликим явлением, действие которого направлено на духовно и материально подверженное население – в основном на лиц молодого возраста. Обозначение «молодёжный» в данном случае превышает границы возраста несовершеннолетних и, скорее, соотносится с классификатором ООН в определении субъектно-возрастной группы населения, а именно лиц от 15 до 24 лет (см. ОС). Между тем, исходя из криминологического понимания процессов детерминации, в частности длительности их формирования, воздействия, а также нейтрализации последствий причинных факторов экстремизма, можно говорить о том, что молодёжный экстремизм зарождается в криминологических проблемах, испытываемых несовершеннолетними, а затем проявляется за пределами возраста 18 лет.

Проблемы молодёжного экстремизма изначально исследовались в контексте криминологических явлений (см., например, [2–6]), но за последние пятнадцать лет стали объектом изучения различных наук: философии педагогики, психологии, политологии, социологии (см., например, [7–11]). В результате на сегодняшний день феномен молодёжного экстремизма в меньшей степени воспринимается как принадлежащий криминологии. Такой подход чреват упущением питающих это явление проблем, относящихся к предмету науки о закономерностях, причинности и детерминации преступности, о мерах предупреждения её различных проявлений.

Молодёжный экстремизм как криминологическое явление тесно связан с преступностью несовершеннолетних. Его истоки кроются в пренебрежении к действующим в обществе нормам поведения или в отрицании их. Разве в этом утверждении не заключена аналогия с мотивационными характеристиками криминогенного поведения несовершеннолетних? Уже не раз было доказано, что именно лица несовершеннолетнего возраста в большей степени, нежели какая-либо другая социально-демографическая группа населения, склонны к радикальным настроениям. Криминогенность несовершеннолетних,

зарождающаяся из присущей им протестности, перерастает в криминальный инфантилизм молодых людей, вступивших во взрослую жизнь. Как отмечено исследователями, подобное явление основано на трансформации относительно малоопасных форм отклоняющегося от норм поведения в преступный экстремизм (см. [12, с. 55–56]).

С криминологической точки зрения важно учитывать различия между экстремистами разных возрастов. Это позволит ограничить экстремизм молодежи от его проявлений с участием лиц старшего возраста. В некоторых работах молодежный экстремизм описывается как производный от взрослого, но обладающий отличительными характеристиками: он стихийен, менее организован, неглубок идеологически. Юниоры-экстремисты менее склонны к компромиссам, в то время как подавляющая часть взрослых приверженцев крайних форм общественно опасного поведения при наступлении критических условий изменяется в мотивационных устремлениях и планируемых результатах (см. [8, с. 24]).

В силу возрастного фактора лица, недавно переступившие рубеж совершеннолетия, менее склонны бояться тюремного заключения, физических травм, поэтому готовы на крайние действия (см. [7, с. 7]). Такая уверенность определяется ложной оценкой отсутствия последствий содеянного, связанной с представлением о невозможности преследования лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Следовательно, можно фиксировать ещё один признак, сближающий проблемы общеуголовной преступности несовершеннолетних и их экстремистской деятельности.

Необходимо также заметить, что экономические трудности, несомненно, усиливают кризис ценностей и норм правомерного поведения, создают благоприятную почву для распространения экстремизма среди лиц молодого возраста – как несовершеннолетних, так и достигших совершеннолетия.

Наиболее яркая связь рассматриваемых криминологически значимых аспектов выражена в таком явлении, как омоложение экстремизма. Проведённый автором в 2011–2018 гг. анализ 330 материалов уголовных дел 12 субъектов Российской Федерации¹ выявил, что чаще преступления экстремисткой направленности совершают лица в возрасте 13–18 лет, нежели те, кто старше 18 лет. Причём криминологический портрет их личности свидетельствует о вполне хороших характеристиках занятости: более 80% составляют учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений. К числу благополучных можно отнести и подавляющую часть представителей неформальных молодежных объединений (футбольных фанатов, байкеров, меломанов различного толка, приверженцев различных течений квазиидеологии). Ранее их деятельность не носила экстремистского характера, но сейчас она обретает свойства фоновых явлений и характеризуется наличием противоправных актов – от организации наркодосуга до участия в активных массовых беспорядках.

Следует согласиться с тем, что негативная социально-экономическая ситуация 90-х годов XX в., в условиях которой формировалось первое поколение

¹ Центральный федеральный округ (Москва); Северо-Западный федеральный округ (Санкт-Петербург, Великий Новгород, Сыктывкар); Приволжский федеральный округ (Казань, Уфа); Уральский федеральный округ (Тюмень, Челябинск); Сибирский федеральный округ (Красноярск, Чита); Дальневосточный федеральный округ (Владивосток, Хабаровск).

новой России, создала предпосылки маргинализации значительной части молодёжи, девиации её поведения, включая обращение к экстремистским взглядам (см. [13, с. 14]). Однако вплоть до начала 2010-х годов выход причинного комплекса криминогенности несовершеннолетних находил своё выражение в большей степени в общеуголовной преступности. С началом указанного периода несовершеннолетние оказались вовлечены в такие явления, как политический, уголовный, религиозный экстремизм, средством развития которых служила и продолжает служить информация, распространяемая в электронных источниках. Её содержание и формы подачи, как правило, соответствуют морально-психологическим установкам несовершеннолетних, специфике их восприятия. В этом механизме задействуются следующие подростковые особенности: недостаточная зрелость сознания и мышления; высокая эмоциональная возбудимость, с лёгкостью переходящая в агрессию; инстинкты подражания; потребность в самоутверждении любыми средствами; нетерпимость к порицаниям.

Стоит отметить, что характерная для несовершеннолетних нетерпимость к порицаниям выступает основой их вовлечения в крайние формы экстремизма, в которых нетерпимость облекается в форму социокультурного фактора, позволяющего бескомпромиссно проводить границы между «своими» и «чужими»; к последним относятся лица, имеющие другие политические взгляды, иную моральную, социокультурную, религиозную приверженность или этническую принадлежность. Единство, строгую систему идей и установок, связывающих участников объединений экстремистского толка, следует рассматривать по аналогии с групповым и организованным характером преступности несовершеннолетних. В очередной раз обнаруживается схожесть общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремистской деятельности с их участием, что выражается в таком уголовно-правовом критерии, как «совершено в группе» или «совершено в организованной группе». Между тем данное квалифицирующее обстоятельство, будучи типовым для преступности несовершеннолетних, в отношении экстремизма обретает специфику, указывающую на организованный характер совершения множественных деяний такими объединениями. Наличие бизнес-отношений, обеспечивающих противоправную деятельность, даёт все основания считать её составной частью криминального рынка услуг.

В настоящее время на территории Российской Федерации, по сведениям МВД РФ, действует значительное число неофициальных и неформальных объединений – свыше 450 молодёжных группировок экстремистской направленности. Исходя из дел оперативного учёта, часть из них идентифицируется по следующим направлениям: 147 группировок причисляют себя к движению скинхедов, 72 – к футбольным фанатам, 18 – к реперам, 39 – к квазиполитической идеологии (националистического толка). В основном подобные группировки сосредоточены в крупных городах Центрального, Северо-Западного и Уральского федеральных округов, крупнейшие – в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге (см. ССМЭ).

Функционирование этих группировок подчиняется логике системы, то есть проходит стадии становления, сохранения, стабилизации и дальнейшего развития, стремясь избежать хаоса и полного исчезновения. Прослеживается устойчивая тенденция « сетевого менеджмента », которая предполагает управляемую

автономию образующих сеть ячеек одного движения и взаимодействие ячеек разных движений. Это обстоятельство консолидирует такие объединения для осуществления совместных противоправных действий. Обеспечительную роль в данном случае играет информационный фактор: организация различного рода незаконных акций и управление ими осуществляется посредством коммуникационных средств сети Интернет.

Предпочтение молодёжи общаться с помощью интернет-технологий и зависимость от них выступают обстоятельствами, не просто способствующими развитию идеологии экстремизма, но обеспечивающими данный процесс. Апологеты этой идеологии используют все достижения информатизации и глобализации, а также основанные на них возможности анонимных сегментов интернет-пространства и ложно-персонифицированных кластеров и аккаунтов (форумы и микроблоги). Названные сегменты транслируют запрещённые идеи, установки, ценности (скорее, «антиценности»). Помимо этого, для обеспечения противоправной деятельности организуются форумы, которые создают иллюзию того, что указания, рекомендации, призывы, умело помещаемые модераторами в контекст обыденного общения, коллективно согласованы, всеми поддерживаемы. Информационный фактор преобразует криминогенность несовершеннолетних в преступные действия. Показательными иллюстрациями могут служить вербовка лиц молодого возраста в незаконные вооружённые формирования религиозных течений экстремистского и террористического толка (см. БТР), вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений (см. ШЗАН), акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников в образовательных учреждениях (см. СПАИА). Проявляется одинаковый механизм вовлечения несовершеннолетних как в общеуголовную, так и в экстремистскую деятельность.

На специальных сайтах и ресурсах можно обнаружить инструкции, подробно описывающие различные способы совершения преступлений, советы, как устроить противозаконные акции и избежать контактов с полицией (подробнее см. РАСИ). В последнем случае прослеживается важнейший для криминологического анализа преступления этап посткриминального поведения.

Проведённое исследование показало, что в целях повышения уровня конспирации экстремистские организации, вовлекающие в сферу своего влияния несовершеннолетних, имеют структурированные подразделения, общение и принятие решений в которых происходит скрыто. Изученные материалы уголовных дел позволяют описать типовую организационно-штатную структуру экстремистских молодёжных объединений. Так, они включают следующих участников: лидеры; вербовщики; исполнители; лица, оказывающие прикрытие; лица, оказывающие содействие; лица, осуществляющие разведку.

Выше была проанализирована преимущественно опосредованная связь криминогенных характеристик несовершеннолетних (и лиц нижнего порога совершеннолетия) и неформальных объединений экстремистского толка. В то же время между исследуемыми объектами существуют и прямые связи. Примечателен в данном случае феномен скинхедов. Их деятельность обычно направлена на претворение в жизнь примитивных нацистских представлений и характеризуется эпатажными расистскими и ксенофобскими выходками, переходящими

в акты прямого насилия, получающего уголовно-правовую оценку. Структура таких объединений неоднородна. Ряд групп несовершеннолетних, причисляющих себя к неонацистам, являются «спящими» или имеют небольшую степень криминальной активности; к ним относятся традиционные скинхеды (англ. *traditional skinheads*), хардкор-скинхеды (англ. *hardcore skinheads*), *S.H.A.R.P.* (англ. *SkinHeads Against Racial Prejudices* – «Скинхеды против расовых предрассудков»), *R.A.S.H.* (англ. *Red & Anarchist Skinheads* – «красные и анархо-скинхеды»).

Нельзя оставить без внимания тот факт, что представители разных течений скинхедов используют «свои» татуировки (кельтский крест, надписи пропагандистского или оскорбительного характера, изображения богов, рун, свастику, портреты известных нацистов или фашистов). С помощью этого криминальная субкультура оказывает влияние на несовершеннолетних, в той или иной степени подверженных причинным факторам преступности или находящимся под воздействием воровской романтики. Внешне привлекательный для них фасад атрибутики, с одной стороны, выполняет функции «наживки», с другой – позволяет объединению безопасно функционировать. Последнее, как показало наше исследование, достигается также за счёт следующих особенностей группировок:

- 1) сознательное обособление от некриминализованных течений скинхедов;
- 2) наличие идеологических и программных документов;
- 3) требование знать постулаты идеологии, выступающее обязательным условием вхождения в объединение;
- 4) наличие строгой организационной иерархии, включающей звенья обеспечения повседневной деятельности (охрана, пропаганда, финансовое и хозяйственное сопровождение);
- 5) невысокий и контролируемый уровень внешней агрессии и готовности к применению демонстративных актов прямого физического насилия по отношению к идейным противникам.

Длительное пребывание в подобной структурированной и организованной среде сопровождается культивированием установок на такое восприятие окружающей действительности, которое впоследствии сыграет роль спускового крючка в вовлечении в преступную деятельность участников экстремистских объединений, переступивших порог совершеннолетия. В этом проявляются тенденции предкриминальной функциональности экстремистских группировок, которые «готовят кадры» для преступности. Реалистичность такого генезиса преступности обусловлена тем, что основной контингент вовлекаемых в названные объединения составляют лица 14–16 лет. Следует согласиться с мнением о том, что постоянное пребывание в роли участника радикального движения сильно меняет сознание: за 2–3 года активного членства формируется устойчивая система ценностей и принципов поведения, а за 3–5 лет эта система закрепляется (см. [14, с. 76]).

Криминогенные склонности недавних участников экстремистских объединений редко находят позитивное воплощение в их дальнейшей жизни. Пройдя через неприятие социально-одобряемых принципов и установок правомерного поведения, молодые люди, вышедшие из предпочтительного возраста активистов экстремистских объединений, не могут одновременно настроиться на достижение социального и экономического благополучия законными способами.

Важно подчеркнуть, что покидание рядов экстремистов закономерно предопределяет этап воплощения персонального криминогенного потенциала бывшего участника группировки, а именно обретенной выучки быть организованным, целенаправленным. Таким свойствам поведения соответствует содержание многих форм деятельности в сфере криминального оборота товаров, работ, услуг. В этой связи не представляется случайным перерождение криминогенных несовершеннолетних в молодых предприимчивых дельцов в области наркооборота, криминальной эксплуатации мигрантов, незаконной добычи и использования природных ресурсов и во многих других сферах уголовно-наказуемой деятельности.

В описанном контексте трансформации криминогенности несовершеннолетних экстремистские объединения обретают свойства особого криминологически значимого явления. Функционирование самих объединений – это всего лишь срединный этап развития криминогенного явления, обладающего свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений. Это обстоятельство показательно иллюстрирует необходимость исследования преступности несовершеннолетних и борьбы с ней с учётом коррелирующих задач противодействия молодёжному экстремизму.

Представленное авторское видение взаимодействия двух родственных криминологически значимых явлений подтверждается и другими исследованиями (см. [3, с. 22; 9, с. 3, 4; 15, с. 117; 16; 17; 18, с. 23; 19, с. 54–93]). В них причины молодёжного экстремизма объясняются преимущественно конкретными неблагоприятными социально-значимыми факторами. Наша позиция несколько иная, специально-криминологическая. Не отрицая разделяемого многими учёными значения многофакторной причинности молодёжного экстремизма (в политической, экономической, социальной, психологической, конфессиональной, культурологической, миграционной сферах), его содержание мы видим в свойствах самодетерминируемого явления, включающего в себя весь набор криминологически значимых процессов перерождения криминогенности несовершеннолетних в преступность лиц молодого возраста. Повторим: срединный этап такого развития приходится на участие несовершеннолетних в экстремистских объединениях, которые выступают базисом культивирования криминальных установок, воплощаемых позже. В этом плане нам близка позиция В.В. Лунеева, упоминающего среди множества факторов, детерминирующих экстремизм, его внутренние источники – избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности (см. [20, с. 410]). При этом главным инструментом, формирующим связи между проявлениями криминогенности несовершеннолетних и экстремистской деятельностью, служит информационный фактор, выступающий как технология, средство преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретные преступные действия. Все перечисленные проявления объединяются тремя константами: субъекты (несовершеннолетние); деяния (в той или иной форме экстремистские); средства (информационные).

Источники

- ОС – Основные сведения // Международный год молодёжи. – URL: <http://www.un.org/ru/events/youth2010/background.shtml>, свободный.
- ССМЭ – Современное состояние молодёжного экстремизма в Российской Федерации // Самарский кадетский корпус МВД РФ. – URL: <https://сск.мвд.рф/document/10844523>, свободный.
- РАСИ – *Мальце В.* Российские антифа создали игру, где надо убивать полицейских // MY LIFE. – 2017. – 28 авг. – URL: https://life.ru/t/игры/1038283/rossiiskiie_antifa_sozdali_ighru_ghdie_nado_ubivat_politsiiskikh, свободный.
- БТР – Борьба с террором в России: интернет-вербовка и «жёны воинов» // РИА НОВОСТИ. – 2017. – 31 янв. – URL: https://ria.ru/defense_safety/20170131/1486877167.html, свободный.
- ШЗАН – Школьник, задержанный на акции Навального: «Жёлтую уточку прицепил на рюкзак» // Московский комсомолец. – 2017. – 27 марта. – URL: <https://www.mk.ru/social/2017/03/27/shkolnik-zaderzhanny-na-akcii-navalnogo-zheltyuyu-utochku-pricepil-na-ryukzak.html>, свободный.
- СПАИА – Суд продлил арест «ивантеевского стрелка» // РИА НОВОСТИ. – 2017. – 31 окт. – URL: <https://ria.ru/incidents/20171031/1507901706.html>, свободный.

Литература

1. *Карабанова Е.Н., Нечаев А.Д.* Многосоставные диспозиции и проблемы определения границ состава преступления // *Законы России: опыт, анализ, практика.* – 2017. – № 8. – С. 85–90.
2. *Аминов Д.И., Оганян Р.Э.* Молодёжный экстремизм. – М.: Триада ЛТД, 2005. – 196 с.
3. *Сиоридзе А.Т.* Групповой молодёжный экстремизм (криминологическое исследование): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 31 с.
4. *Сазанова Е.А.* Криминологическая характеристика и предупреждение молодёжной преступности экстремистской направленности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 23 с.
5. *Маркова Ю.В.* Предупреждение преступлений, совершаемых группами несовершеннолетних экстремистской направленности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2008. – 24 с.
6. *Сергеева Ю.В.* Административно-правовое регулирование противодействия молодёжному экстремизму органами внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014. – 30 с.
7. *Серигов А.В.* Молодёжный экстремизм в современной России: динамика и отражение в общественном мнении у студентов (на примере Ростовской области): Автореф. дис. ... канд. соц. наук. – Ростов-н/Д, 2005. – 25 с.
8. *Кубякин Е.О.* Молодёжный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: Автореф. дис. ... д-ра соц. наук. – Краснодар, 2012. – 49 с.
9. *Афанасьева Р.М.* Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодёжной среде (социально-философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2007. – 22 с.
10. *Юркин И.Н.* Духовная культура противодействия социальному экстремизму в молодёжной среде (философский анализ): Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2011. – 33 с.

11. *Гречкина Е.Н.* Молодёжный политический экстремизм в условиях трансформирующейся российской действительности: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Ставрополь, 2006. – 21 с.
12. *Райзберг Б.А., Лысенко А.А.* Экстремизм: истоки проявления и способы противодействия. – М.: Моск. психолого-соц. ун-т, 2015. – 86 с.
13. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / Отв ред. А.И. Долгова. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2010. – 529 с.
14. *Беликов С.В.* К типологии праворадикальной молодёжи // Свободная мысль. – 2008. – № 4. – С. 65–78.
15. *Паин Э.А.* Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. – 2002. – № 4. – С. 113–124.
16. *Бааль Н.Б.* Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодёжи // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в РФ: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2006. – С. 592–593.
17. *Левикова С.И.* Основания молодёжного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: Материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. – С. 132–136.
18. *Пинкевич Т.В.* Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция // Организованная преступность, миграция, политика / Отв. ред. А.И. Долгова. – М.: Рос. криминолог. ассоц., 2002. – С. 19–29.
19. *Бикеев И.И., Никитин А.Г.* Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. – Казань: Познание, 2011. – 319 с.
20. *Лунеев В.В.* Криминология. – М.: Юрайт, 2013. – 686 с.

Поступила в редакцию
01.03.18

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
ул. Магистральная, 35, г. Казань, 420108, Россия
E-mail: demidova.liza@gmail.com

**The Criminality of Juveniles through the Prism
of Criminologically Significant Manifestations of Extremism***E.V. Demidova-Petrova**Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, 420108 Russia
E-mail: demidova.liza@gmail.com*

Received March 1, 2018

Abstract

The paper considers youth extremism as a self-deterministic phenomenon, which includes the processes of transformation of the criminality of juveniles into the criminal activity of young people. Special attention has been paid to the fact that youth extremism develops in the criminological problems experienced by juveniles and manifested in their adulthood. It has been noted that the economic difficulties aggravate the crisis of values and norms of legitimate behavior, thereby creating a favorable environment for the emergence, development, and spread of extremism among young people. The relation between criminality in juveniles and extremism lies in the “rejuvenation” of the latter. Thus, it has been revealed that most extremist crimes are committed by persons aged 13–18 years. The main tool that favors the involvement of juveniles in both general criminal and extremist activities is the Internet, which serves as a technology and means of transforming juvenile criminality into concrete criminal manifestations.

Keywords: juvenile, juvenile delinquency, extremism, youth extremism, skinhead, youth groupings of extremist orientation

References

1. Karabanova E.N., Nechaev A.D. Multi-dispositions and problems of determining the boundaries of the crime. *Zakony Rossii: Opyt, Analiz, Praktika*, 2017, no. 8, pp. 85–90. (In Russian)
2. Aminov D.I., Oganyan R.E. *Molodezhnyi ekstremizm* [Youth Extremism]. Moscow, Triada LTD, 2005. 196 p. (In Russian)
3. Sioridze A.T. Group youth extremism (criminological research). *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2007. 31 p. (In Russian)
4. Sazonova E.A. Criminological characteristics and prevention of youth crime of an extremist nature in the Russian Federation. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2007. 23 p. (In Russian)
5. Markova Yu.V. Prevention of crimes committed by groups of extremist juveniles. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Nizhny Novgorod, 2008. 24 p. (In Russian)
6. Sergeeva Y.V. Administrative and legal regulation of counteraction to youth extremism by law-enforcement bodies. *Extended Abstract of Cand. Leg. Sci. Diss.* Moscow, 2014. 30 p. (In Russian)
7. Serikov A.V. Youth extremism in modern Russia: Dynamics and reflection in public opinion of students (by the example of Rostov region). *Extended Abstract of Cand. Soc. Sci. Diss.* Rostov-on-Don, 2005. 25 p. (In Russian)
8. Kurakin E.O. Youth extremism in the globalized information and communication environment of social life. *Extended Abstract of Doct. Soc. Sci. Diss.* Krasnodar, 2012. 49 p. (In Russian)
9. Afanasyeva R.M. Sociocultural conditions of counteraction to extremism in the youth environment (socio-philosophical analysis). *Extended Abstract of Cand. Philos. Sci. Diss.* Moscow, 2007. 22 p. (In Russian)
10. Yurkin I.N. Spiritual culture of countering social extremism among young people (philosophical analysis). *Extended Abstract of Cand. Philos. Sci. Diss.* Moscow, 2011. 33 p. (In Russian)

11. Grechkina E.N. Youth political extremism in the conditions of the transforming Russian reality *Extended Abstract of Cand. Polit. Sci. Diss.* Stavropol, 2006. 21 p. (In Russian)
12. Raizberg B.A., Lysenko A.A. *Ekstremizm: istoki proyavleniya i sposoby protivodeistviya* [Extremism: Origins of Manifestation and Ways of Counteraction]. Moscow, Mosk. Psikholog.-Sots. Univ., 2015. 86 p. (In Russian)
13. Dolgova A.I. (Ed.) *Ekstremizm: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Extremism: Social, Legal, and Criminological Problems]. Moscow, Ross. Kriminolog. Assots., 2010. 529 p. (In Russian)
14. Belikov S.V. On the typology of ultra-right youth. *Svobodnaya Mysl'*, 2008, no. 4, pp. 65–78. (In Russian)
15. Pain E.A. The social nature of extremism and terrorism. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 2002, no. 4, pp. 113–124. (In Russian)
16. Baal' N.B. Social factors and prerequisites for development of political extremism among young people. *Profilakticheskaya deyatel'nost' gosudarstva kak odno iz osnovnykh sredstv sderzhivaniya prestupnosti v RF: Materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Preventive Activities of the State as One of the Main Means of Deterring crime in the Russian Federation: Proc. Int. Sci. Pract. Conf.]. Moscow, 2006, pp. 592–593.
17. Levikov S.I. The Foundations of youth extremism. *Fenomen ekstremizma i ksenofobii v sovremennoi Rossii: faktory genezisa, puti i sposoby protivodeistviya: Materialy Vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf.* [The Phenomenon of Extremism and Xenophobia in Modern Russia. Factors of Genesis, Ways to Counter: Proc. All-Russ. Sci.-Pract. Conf. with Int. Participation]. Krasnodar, Krasnodar. Univ. MVD Ross., 2010, pp. 132–136. (In Russian)
18. Pinkevich T.V. Some peculiarities of the complex of crime causes and migration. In: Dolgova A.I. (Ed.) *Organizovannaya prestupnost', migratsiya, politika* [Organized Crime, Migration, Politics]. Moscow, Ross. Kriminolog. Assots., 2002, pp. 19–29. (In Russian)
19. Bikeev I.I., Nikitin A.G. *Ekstremizm: mezhdistitsiplinarnoe pravovoe issledovanie* [Extremism: Interdisciplinary Legal Research]. Kazan, 2011. 319 p. (In Russian)
20. Luneev V.V. *Kriminologiya* [Criminology]. Moscow, Yurait, 2013. 686 p. (In Russian)

Для цитирования: Демидова-Петрова Е.В. Криминогенность несовершеннолетних сквозь призму криминологически значимых проявлений экстремизма // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 476–486.

For citation: Demidova-Petrova E.V. The criminality of juveniles through the prism of criminologically significant manifestations of extremism. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 476–486. (In Russian)